

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

ЦЕНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА В МЕТОДОЛОГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Козловский В.Д.

кандидат культурологии, доцент кафедры дизайна
Московского государственного института культуры
(Москва, Россия)

erenyar@gmail.com

Пугачева Л.Г.

доктор философских наук, профессор кафедры
философии Московского государственного
института культуры (Москва, Россия)

lpugacheva1@gmail.com

Аннотация:

В статье проводится теоретическое изыскание взаимосвязи материального и социального пространства по отношению к художественному проектированию. Итогом данного исследования является вывод о необходимости включения в методологию архитектурной и дизайнерской деятельности ценностно-ориентированной модели художественного проектирования.

В начале статьи автор определяет художественное проектирование как широкую сферу деятельности человека по созданию и совершенствованию материального пространства и ставит два малоизученных вопроса в методологии архитектурной и дизайнерской деятельности, касающиеся трансформации функций объектов материальной культуры с изменением восприятия ценностей и их влияния на взаимоотношения людей внутри социума.

Основная часть статьи посвящена исследованию, определяющему ответы на вышеуказанные вопросы при помощи анализа взаимосвязи материального и социального пространства через кибернетическую обратную связь в контексте художественного проектирования.

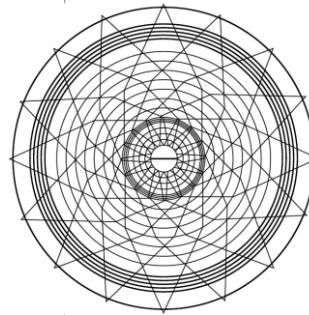
Для описания этого процесса автор определяет трехуровневую модель ценностного осмысливания пространства, характерную для современной цивилизации. Данная модель применяется в статье для анализа двух примеров, соответствующих основополагающим вопросам исследования.

В заключении автор указывает на необходимость введения в методологию художественного проектирования понятия ценностно-ориентированной модели пространства для постановки вопроса о понимании его как своеобразного социального «продукта-субъекта». Пространство в данном случае рассматривается не только как продукт социальных взаимоотношений,

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

оно одновременно является квазисубъектом, который их же и воспроизводит, транслируя ценности из прошлого в будущее.

Ключевые слова: художественное проектирование, методология художественного проектирования, архитектура, дизайн, ценностно-ориентированная модель пространства.

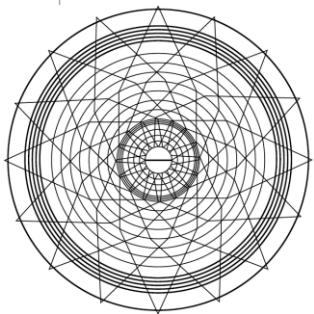
«Художественное проектирование» определяется нами как понятие, обозначающее широкую область деятельности человека по созданию и совершенствованию материального пространства культуры. Творческо-проектная деятельность, скрывающаяся за этим определением, включает в себя такие сферы, как архитектура и художественное конструирование, с их разнообразными стратегиями и методами смежных технических и гуманитарных наук.

Существующая общая методология художественного проектирования (Martin, Hanington 2014), охватывает большой спектр всевозможных вариантов функционирования объектов материальной культуры, но, по нашему мнению, в ней недостаточно учитывается социальный прогноз. Следовательно, редко затрагиваются два важных на наш взгляд вопроса:

- Как трансформируются функции объектов материальной культуры с изменением восприятия ценностей?
- Влияют ли первичные (т. е. заложенные при проектировании) и измененные (т. е. формируемые в результате развития или деградации социального и материального пространства) функции объектов материальной культуры на взаимоотношения людей внутри социума?

Отсутствие постановки научных задач по данным вопросам в рамках методологии художественного проектирования снижает, на наш взгляд, вариативность развития материального пространства в культуре.

Материальное пространство культуры тесно связано со смысловым, в то время как смысловое, по сути, является социокультурным пространством и отражает экономические, политические, научно-технические, миграционные и другие геокультурные процессы. Материальное пространство как невероятно сложная человекоразмерная система исключает, на наш взгляд, линейный плановый подход к развитию в силу непредсказуемости поведения других систем и процессов, составляющих общественную жизнь. Но оно вполне может включать в свое развитие, именно в силу сложности и насыщенности смыслами, гибкий прогноз на будущее, когда объекты культуры уже при своем создании имеют не одну возможную идентификацию, а несколько. В нашем понимании, гибкий прогноз предполагает некий веер применимости объектов материальной культуры, определенную конфигуративную вариативность, определяемую теми смыслами, которые задает социальная, природная ситуация или даже конкретные группы людей или отдельная личность (вопрос, как это возможно с архитектурной и дизайнерской точки зрения пока оставим за рамками обсуждения, приведя только два примера, широкоизвестных в современной материальной культуре – это обмирщение религиозных построек и деиндустриализация городских пространств).

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

Очевидно, что в интересах человека и культуры в целом, чтобы развитие материального пространства поддерживало важные гуманистические ценности: жизнь, ее сохранность и развитие, свободу, творчество, красоту и многое другое. Несмотря на высокий уровень абстракции этих ценностей, все они имеют вполне конкретное материальное воплощение, например, трудно переоценить благотворное влияние на качество жизни человека включение парков и садов в современную городскую среду. Эти кусочки живой природы создают условия для реализации таких ценностей, как жизнь, здоровье, красота, отдых, труд, творчество и некоторых других.

На наш взгляд, в социокультурном пространстве имеет место такая кибернетическая обратная связь: сначала социум в лице архитекторов и дизайнеров воплощает свои ценности в объектах материальной культуры, а потом само материальное пространство способствует формированию следующих поколений, внедряя в их представителей на сознательном и, зачастую, бессознательном уровне ценности прежних времён. И это во многом работает как механизм сохранения культурных традиций (примером может служить визуально-семантическая сохранность исторических центров в крупных городах Европы).

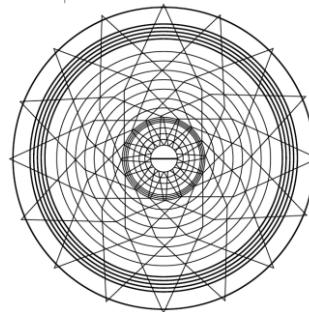
Связь обюдного влияния художественного проектирования и социального пространства отражена во многих трудах исследователей и практиков, в частности в монографии М. Б. Вильковского представлен обширный обзор западных и отечественных социологических теорий архитектуры (Вильковский 2010). Большой вклад в осознание взаимосвязи смыслового и материального пространства культуры внес А. Лефевр (Lefebvre 2015). Анализируя его работу, в социальном пространстве можно выделить три импликации: пространство-природа, пространство-способ производства, производственные отношения, пространство-социальные отношения воспроизводства. Обобщая идею А. Лефевра можно подвести итог, что пространство само по себе содержит триаду медиаторов восприятия самого себя: «восприятие — осмысление — переживание», которые формируют социальные отношения, отношения производства и воспроизводства, и проецируют ценности пространства на социум. Из современных авторов мы выделяем К. Элларда и его труд «Среда обитания» (Ellard 2017). Являясь исследователем на стыке наук, таких как когнитивная нейропсихология и психогеография, автор подчеркивает: «Где бы мы ни находились: дома, на работе, в различных учреждениях, учебных заведениях или местах отдыха, мы ежедневно взаимодействуем с застроенной средой, и нам так или иначе понятно, что она влияет на наши мысли и действия». (Ellard 2017: 11) Определяя ряд современных проблем взаимодействия человека с окружающей средой, К. Эллард считает, что «...ключ к созданию лучшей среды обитания на всех уровнях – в выявлении сложной взаимосвязи между нашим жизненным опытом и местами, где он был приобретен...» (Ellard 2017: 12)

Основываясь на анализе развития материального пространства культуры и отталкиваясь от идеи неизбежности его переформатирования во времени, а также понимания, что материальная культура влияет на социальное пространство и на человека, мы предлагаем ценностную модель пространства. С нашей точки зрения, именно осознание материального пространства через призму ценностного подхода

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

поможет при создании материальных объектов сформировать необходимые условия для сохранения и дальнейшей трансляции человеческих ценностей и социально-культурных приоритетов.

Основная идея нашей статьи такова: занимаясь художественным проектированием, т. е. создавая материальное пространство культуры, необходимо сразу «закладывать» в объекты материальной культуры (будь то город, железная дорога, улица, здание, любая бытовая техника, дизайн помещений, одежда или даже гаджеты) основные гуманистические ценности. Для описания связи духовного и любого другого смыслового содержания с миром материальных объектов и основанных на этом социальных отношений, мы сформировали трехуровневую модель ценностного осмысливания пространства, характерную для современной цивилизации:

1. Глубокий онтологический уровень. Здесь проявляется трансцендентная ценность пространства, включающая в себя два аспекта:

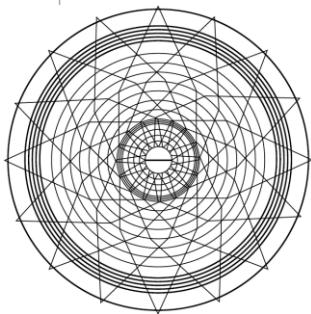
1.1 Абстрактное пространство области духа — за пределами пространства материального мира. Вопросы о смысле жизни, о Боге, о границах познания, смерти, бессмертии. Это внутреннее пространство человеческого мышления, оно является достоянием каждой личности и именно оно, как пространство платоновских идей, задает вектор развития материального пространства.

1.2 Материальное пространство как область выражения предельно возможных для человека смыслов. В нем проявляются трансцендентные ценности на материальном плане культовых построек. Их выражают храмовые комплексы, места захоронений, ритуальные площадки. Культовые постройки в своем физическом воплощении имеют определенные законы построения и знаки, отражающие то или иное верование: ориентация в пространстве, форма плана, высота построек, монументальное искусство. Примеры: Стоунхендж, пирамиды Египта, Ангкор-Ват, Нотр-Дам-де-Пари, церковь Покрова на Нерли и многое другое.

Два указанные выше аспекта взаимосвязаны друг с другом через выражение на материальном уровне. Для того чтобы «обычный» человек понимал и воспринимал трансцендентные ценности, они должны иметь простое и понятное ему воплощение в объектах материальной культуры. Это достигается путем пространственного и архитектурного символизма, а также при помощи символовических ритуальных действий внутри этого пространства (например, крестный ход в христианстве).

2. Культурно-феноменологический уровень. На нем проявляется ценность пространства как феноменологическое переживание, которое в полной мере описано у Г. Башляра на примере восприятия дома «как инструмента анализа человеческой души» (Bachelard 2014: 34). В работе автора «Поэтика пространства» есть множество примеров такого плана переживаний. Приведем один из них: «...ценности защиты и сопротивления, присущие дому, преобразуются в человеческие ценности. Дом обретает физическую и духовную энергию человеческого тела» (Bachelard 2014: 94).

3. Материально-объективный уровень. Здесь проявлена материальная ценность, заключенная в непосредственной стоимости и функциональности. Любой предмет имеет абстрактную цену, которая складывается из использованных

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

ресурсов и производственных сил, потраченных на его изготовление, и уровня рыночной стоимости. И вот этот последний, «материальный» уровень, тоже имеет важное значение. Ресурсы общества небезграничны, и расходование материальных сил должно быть адекватным, если общество хочет сохранять идею приоритета гуманистических ценностей.

Проанализируем переход *пространства материальной культуры* на разных уровнях ценностного восприятия относительно предлагаемой нами трехуровневой модели.

Например, рассмотрим трансформацию функций объектов относительно перехода с одного уровня на другой на примере пространства славянской избы. Выбор данного объекта оправдан синтезом ценностно-смысовых принципов с конструктивно-рациональными. В своей статье «Традиционные элементы в современной российской архитектуре как маркер этнокультурной идентичности» (Козловский, Крысенко 2019) мы выводим основные схемы пространственной ориентации, зонирования, конструктивные и эргономические особенности пространства славянской избы относительно их использования в современной архитектуре. Таким образом, концептуальное рассмотрение данного объекта сквозь призму ценностно-ориентированной модели пространства является актуальным и по отношению к организации современного жилого пространства в России.

На начальном этапе строительства славянской избы определялись объективные характеристики места постройки, время, материал, стоимость и пр., в этом выражался материально-объективный уровень.

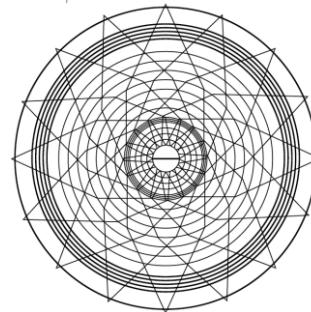
Глубокий онтологический уровень проявлялся на втором этапе поиска соответствия объективных характеристик пространства сакральным образцам. Особо стоит отметить ориентацию пространства в противопоставлении центра периферии. Трансцендентно воспринималась центральная точка пространства, которая обретала ряд символических значений второго культурно-феноменологического уровня. В контексте построек восточных славян это красный угол и печь. Диагональ между этими объектами образовывала своеобразную ось жилища. «Один ее конец (красный угол) указывал на полдень, на свет, на восход, на красную или божью сторону, другой (печь) — соответственно, на заход, вечер, на бытовой уровень существования...» (Байбурин 1983: 83).

Объекты, наполняющие пространство избы, также имели переходящее значение в предлагаемой нами ценностно-ориентированной модели. Материально-объективный уровень выражался в непосредственной стоимости и функциональности предметов. Глубокий онтологический уровень выражался в функции границ, которые обретали предметы. «Эта функция, впрочем, присуща не только собственно границам (стенам, крыше, полу и т. п.), но и так называемым локативам (печь, стол и др.). В системе народных представлений таким элементам приписывалось «экстраконструктивное» содержание... Они объективируют социальную структуру семьи, являются выражением особенностей религиозной, хозяйственно-экономической и других видов деятельности человека» (Байбурин 1983: 149–153). Культурно-феноменологический уровень проявлялся в семиотическом значении объектов. К примеру, входная дверь и окна являлись пограничными объектами, обеспечивающими проницаемость границ. «Такое

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

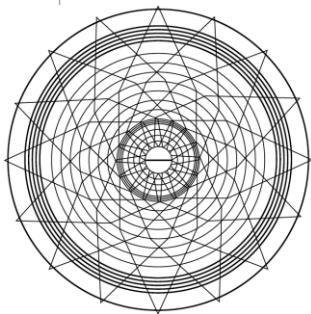
парадоксальное сочетание признаков, противоположных по своей сути, обеспечило их статус особо опасных точек связи с внешним миром и соответственно их особую семантическую напряжённость» (Байбурин 1983: 161). Резной декор по периметру окон и дверей нес в себе сакральное значение (Максимов 1975), тем самым отражая первый уровень, находясь на втором, проявляясь в значениях орнамента (ромб — земля и плодородие, солярные знаки — сменяемость дня и ночи, изображения животных — береги от стихий) и приметах (не здороваться через порог, не разговаривать через окно и пр.).

Примером влияния первичных и измененных функций объектов материальной культуры на взаимоотношения людей внутри социума может служить воплощение концепции «Лучезарный город» Ле Корбюзье в послевоенной Западной Европе и СССР. Основной идеей этого проекта было функциональное разделение городского пространства, свободно расположенные многоэтажные дома и организация жилого пространства по принципу социального равенства (Ложкин 2012). Стоит отметить, что мы не затрагиваем множество архитектурно-конструктивных принципов этой теории, а сосредотачиваемся на культурологическом аспекте.

Урбанистическая концепция Ле Корбюзье отвечала принципам быстрой индустриализации и коллективизации в социальном устройстве общества СССР. Функциональное разделение городского пространства и строительство отдельно стоящих многоэтажных домов было научно обосновано в начале 60-х годов и зафиксировано в Строительных нормах и правилах (СНиП) (Строительные нормы и правила РФ 1967). Ценностями,ложенными в этот принцип организации пространства, были: общее благо, доминирование общественного над личным, солидарность и пр. (Устав Коммунистической партии Советского Союза 1978).

Можно заметить, что сегодня основные положения теории «Лучезарный город» потеряли свою актуальность для современного российского общества. Функциональное разделение внутри мегаполисов, так же как и закрытие градообразующих предприятий в городах-спутниках, привело при отсутствии плановой экономики и централизованного управления к транспортному коллапсу при передвижении людей из спальных районов в рабочие. Отдельно стоящие дома с большими проходными дворами и пустующие в рабочее время части города стали очагами криминальной активности. Вместо «города-сада» утопающего в зелени, сегодня можно наблюдать множество неблагополучных районов, нарушение экобаланса по причине постоянного движения транспорта на большие расстояния, трудности в проведении коммуникаций и изолированность некоторых областей мегаполиса.

Обобщая написанное, можно утверждать, что ложная презентация реального (определение идеологии по Ж. Бодрийяру (Baudrillard 2017: 27)) при помощи художественного проектирования создала реальное пространство, но оно, в свою очередь, при соответствующих изменениях социального устройства, перестало воспроизводить первичную идеологию и перешло в разряд утопии — прекрасной несостоявшейся мечты о будущем.

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

Учитывая все вышесказанное, мы приходим к выводу, что художественное проектирование в части организации пространства тесно связано с понятием социального пространства, отражая его тенденции. Архитектура и дизайн функционируют под воздействием определенной идеологии. Они транслируют сквозь призму материальной составляющей культуры основные ценности того или иного общества и программируют жизнедеятельность человека. Созданное ими пространство является одновременно и продуктом, и производителем экономических и социальных отношений (Lefebvre 2015: 10), демонстрируя в данном случае диалектическую взаимосвязь с социальной реальностью и потребностями отдельной личности. Из этого следует, что основной проблематикой современного художественного проектирования должно стать решение задачи по созданию «вневременных», с точки зрения сиюминутного социального устройства общества, объектов материальной культуры, способных обогащать и развивать общество и человека как духовное и творческое существо.

В заключение нашей небольшой работы мы бы хотели отметить, что материальное пространство в культуре всегда играло важную роль, начиная с древнегреческой агоры как места, где человек осуществлял свое важное предназначение: быть гражданином полиса. И эта тенденция трансформируется сегодня в идею присутствия человека в виртуальном пространстве социальной жизни. Сегодня социальные взаимосвязи осуществляются через коммуникативные системы и знаки реальных или абстрактных объектов пространства. Таким образом, трансформированное материальное (виртуальное) и смысловое пространство по-прежнему является ключевым системообразующим элементом социальной жизни.

В информационную эпоху материальное значение внешнего вида предметов отчасти отступает на второй план (Городищева, Ходеннова 2017). Сегодня значимая для человека информация все больше находится в онлайн-хранилищах, в связи с чем культурная ценность вещей в социуме теряет свою значимость. Несмотря на это, художественное проектирование продолжает играть одну из основных ролей в формировании социальных отношений и экстраполяции ценностей через объекты материальной культуры. В частности, оформление графических интерфейсов выстраивается с учетом удобства и расширенных возможностей использования (UX/UI дизайн). Современная архитектура, как и дизайн, за последние десятилетия активно включает технологии абстрактного информационного поля в организацию пространства, подчиняя тем самым человека определенному стилю жизни и транслируя ему определенные ценности (Ellard 2017: 264–264).

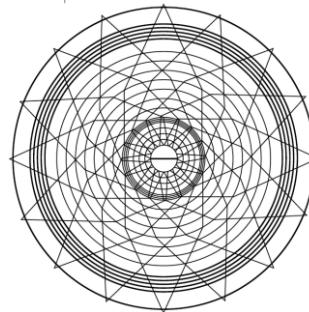
В связи со всем вышесказанным, мы предлагаем ввести в методологию художественного проектирования понятие ценностно-ориентированной модели пространства, чтобы поставить вопрос о понимании его как своеобразного социального «продукта-субъекта». Пространство в данном случае рассматривается не только как продукт социальных взаимоотношений: оно одновременно является квазисубъектом, который их же и воспроизводит, транслируя эти ценности из прошлого в будущее.

Предлагаемая нами модель проектирования будет полезна архитекторам, дизайнерам и художникам при создании материальных объектов, формирующих пространство жизнедеятельности. Понимание социального пространства как

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

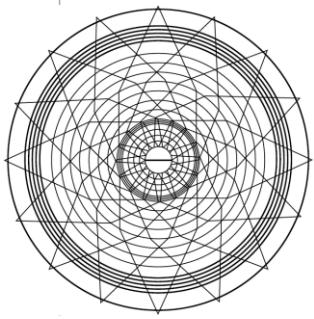
Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

квазисубъекта, который взаимодействует с природным миром, социумом и человеком в частности, позволит избежать ошибочного восприятия, что объекты материальной культуры транслируют ценности и функционируют исключительно в рамках изначально вложенной при их создании идеологии и видения мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Байбурин А. (1983) Жилище в обрядах и представлениях восточных славян, СПб: ПИТЕР.
- Башляр Г. (2014) Поэтика пространства, М.: Ад Маргинем Пресс.
- Бодрийяр Ж. (2017) Симулякры и симуляции, М.: Постум.
- Вильковский М. (2010) Социология архитектуры, М.: Фонд «Русский авангард».
- Городищева А., Ходеннова Э. (2017) Вещь в культуре информационного общества. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 39: 61–66.
- Грибер Ю. (2017) Цветовое поле города в истории европейской культуры, М.: ООО «Издательство «Согласие».
- Коган Л. (ред.) (1982) Социально-культурные функции города и пространственная среда, М.: Стройиздат.
- Козинцева М., Кирсанова Л. (2014) К вопросу об архитектурном сообщении как социальной коммуникации. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 4 (27): 112–120.
- Козловский В., Крысенко И. (2019) Традиционные элементы в современной российской архитектуре как маркер этнокультурной идентичности. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2 (1): 32–38.
- Корнев В. (2003) Понятие «Вещь». Известия Алтайского государственного университета, 4 (30): 73–78.
- Лефевр А. (2015) Производство пространства, М.: StrelkaPress.
- Ложкин А. (2012) Город как механизм. URL: <https://archi.ru/russia/44760/ocherk-4-gorod-kak-mehanizm>
- Максимов П. (1975) Творческие методы древнерусских зодчих, М.: Вече.
- Мартин Б., Ханингтон Б. (2014) Универсальные методы дизайна: 100 эффективных решений наиболее сложных проблем дизайна, СПб.: Питер.

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

Миронов А. (2012) Философия Архитектуры: творчество Ле Корбюзье, М.: ООО «МАКС Пресс».

Пугачева Л. (2009) Феномен границы как основание интенциональности разума и предметного восприятия реальности. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2: 36–41.

Строительные нормы и правила РФ (1967) СНиП II-K.2-62 Планировка и застройка населенных мест. Нормы проектирования. URL: <http://sniprf.ru/razdel-2/II-09-2-62>

Устав Коммунистической партии Советского Союза (1978), М.: Политическая литература.

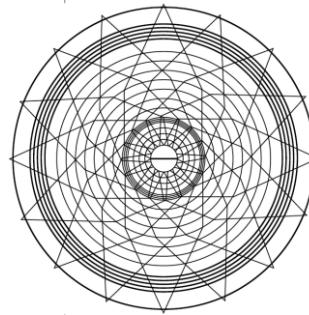
Шангина И. (2001) Русская изба: внутреннее пространство, убранство дома, мебель утварь: иллюстрир. энцикл., СПб.: Искусство-СПб.

Эллард К. (2017) Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие, М.: Альбина Паблишер.

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

VALUE-ORIENTED MODEL OF SPACE IN THE METHODOLOGY OF ART DESIGN

Kozlovskiy V.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor at Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia)
erenyar@gmail.com

Pugacheva L.

PhD, Professor at Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia)
lgpugacheva1@gmail.com

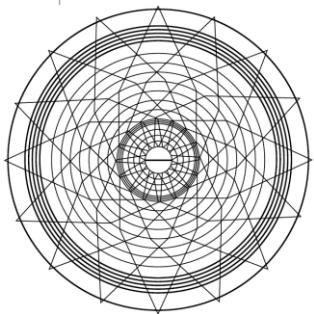
Abstract:

There is a theoretical research of connection between material and social space in relation with art design in the article. As a result, we have a conclusion about the need to include value-oriented model of art design at methodology of architectural and design activities. At the beginning of the article author defines art design as a wide field of human activities on creation and improvement of material space and pose two under-explored questions at methodology of architectural and design activities regarding material culture objects transformation with changing values perception and its impact on people's relations inside of society.

Main part is dedicated to the research that determining answers on following questions through analysis material and social spaces links with cybernetic inverse relationship in the context of art design. For this process description author define three levels of value thinking on space that characterized new civilization. This model is used for review two cases relevant basic questions of the research.

In conclusion, author point out on necessity to include conception of value-oriented space model at art design methodology to raise the question about its understanding as peculiar social "product-subject". In this case space consider not just as product of social relations but quasisubject that reproduce that relations and broadcast values from the past to the future.

Keywords: art design, methodology of art design, architecture, design, value-oriented model of space

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

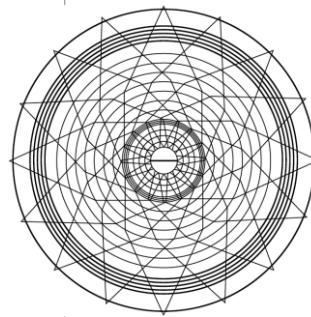
REFERENCES

- Bachelard G. (2014) Poetika prostranstva, M.: Ad Marginem Press.
- Baudrillard J. (2017) Simulyakry i simulyatsii, M.: Postum.
- Bayburin A. (1983) Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan, SPb: PITER.
- Ellard C. (2017) Sreda obitaniya: Kak arkhitektura vliyaet na nashe povedenie i samochuvstvie, M.: Al'bina Publisher.
- Gorodishcheva A., Khodennova E. (2017) Veshch' v kul'ture informatsionnogo obshchestva. Vestnik of Kemerovo State University of Culture and Arts, 39: 61–66.
- Griber Yu. (2017) Tsvetovoe pole goroda v istorii evropeyskoy kul'tury, M.: OOO «Izdatel'stvo «Soglasie».
- Kogan L. (eds.) (1982) Sotsial'no-kul'turnye funktsii goroda i prostranstvennaya sreda, M.: Stroyizdat.
- Kornev V. (2003) Ponyatie «Veshch'». Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 4 (30): 73–78.
- Kozintseva M., Kirsanova L. (2014) K voprosu ob arkhitekturnom soobshchenii kak sotsial'noy kommunikatsii. The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 4 (27): 112–120.
- Kozlovskiy V., Krysenko I. (2019) Traditsionnye elementy v sovremennoy rossiyskoy arkhitekture kak marker etnokul'turnoy identichnosti. Decorative Art and environment. Gerald of the MGHPA, 2 (1): 32–38.
- Lefebvre A. (2015) Proizvodstvo prostranstva, M.: StrelkaPress.
- Lozhkin A. (2012) Gorod kak mekhanizm. URL: <https://archi.ru/russia/44760/ocherk-4-gorod-kak-mehanizm>
- Maksimov P. (1975) Tvorcheskie metody drevnerusskikh zodchikh, M.: Veche.
- Martin B., Hanington B. (2014) Universal'nye metody dizayna: 100 effektivnykh resheniy naibolee slozhnykh problem dizayna, SPb.: Piter.
- Mironov A. (2012) Filosofiya Arkhitektury: tvorchestvo Le Corbusier, M.: OOO «MAKS Press».
- Pugacheva L. (2009) Fenomen granitsy kak osnovanie intensional'nosti razuma i predmetnogo vospriyatiya real'nosti. Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2: 36–41.

[Научные статьи]

Козловский В.Д., Пугачева Л.Г.

Ценностно-ориентированная модель пространства
в методологии художественного проектирования

Shangina I. (2001) Russkaya izba: vnutrennee prostranstvo, ubranstvo doma, mebel' utvar': illyustrir. entsikl., SPb.: Iskusstvo-SPb.

Stroitel'nye normy i pravila RF (1967) SNiP II-K.2-62 Planirovka i zastroyka naselennykh mest. Normy proektirovaniya. URL: <http://sniprf.ru/razdel-2/II-09-2-62>

Ustav of Communist Party of the Soviet Union (1978), M.: Politicheskaya literatura.

Vil'kovskiy M. (2010) Sotsiologiya arkitektury, M.: Fond «Russkiy avangard».